

писчикам. Так, в „Слове“ появляется неясная фраза о половцах („деду его Володимеру и манаху, которым то половоци дети своя ношаху в колыбели“). Прозвище Владимира — „Мономах“, столь часто упоминаемое в Ипатьевской летописи, было переименовано на более понятного монаха, а текст о половцах, видимо, звучал первоначально так: „которым то половоци дети своя полошаху в колыбели“. В Ипатьевской летописи, как раз, и находим параллель к нашему месту о половцах: „воеводы лядьскыи сами полошахуть и, абы не взяти города“.¹ Выражение „абы не взяти города“ целиком соответствует фразе „Слова о погибели“: „и жюр Мануил Цесарегородскый, опас имея... абы под ним великый князь Володимер Цесарягорода не взял“.

Интерес к Владимиру Мономаху у автора „Слова“ можно было бы объяснить тем, что Владимир был предком „нынешняго“ Ярослава и брата его Юрья, но неясно, почему „Слово“ вспоминает о далеких угрох (венграх), если предполагать, что оно было написано на севере Руси. Ответ и на этот вопрос мы найдем в новгородских событиях начала XIII в. Знаменитая битва на Липице повела к временному ослаблению двух князей братьев — Юрия и Ярослава Всеволодовичей, действовавших вместе против старшего брата Константина и поддерживавшего его князя Мстислава Мстиславича Удалого. После победы на Липице (в 1216 г.) Мстислав недолго сидел в Новгороде и уже в 1218 г. захотел „поискати Галиця“. В Новгороде остался княжить его сын Святослав, при котором и произошел поход Семена Емина на Тоймокары, окончившийся восстанием в Новгороде. Покинув Новгород, Мстислав подошел к Галичу, „и выидоша галицяне противу и Чехове и Ляхове и Морава и Угре“, произошел бой, окончившийся победой Мстислава. На некоторое время между Галичем и Новгородом установились оживленные сношения. Сведенный новгородский архиепископ Антоний получил от митрополита епископию в Перемышле в Галицкой земле.² Таким образом создались условия, при которых южнорусская письменность легко могла проникнуть на север. Участие же в борьбе против Мстислава чехов объясняет нам, почему „Слово“ делает чехов соседями Русской земли.

Уход Мстислава в Галич привел к перемене в новгородской политике, тем более, что Константин Всеволодович уже умер, и великим князем владимирским сделался Юрий. В 1222 г. он посадил в Новгороде своего брата Ярослава. В следующем 1223 г., по новгородской летописи, произошли три печальных события, произведших громадное впечатление на новгородцев. Первым из них было взятие немцами Юрьева. „Убиша князя Вячка Немьци в Гюргеве, а город взяша“, — записал новгородский летописец краткое сообщение о падении Юрьева. Ливонская хроника говорит об этом событии, наоборот, очень подробно, сообщая, что до осады Юрьева немцами эсты призывали к себе рус-

¹ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, стр. 615.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 60.